Годъ Сорокъ первый

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 14-15.

13 Апрѣля 1903 года.
ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 14-15.

Дѣйствія Правительства

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 марта за № 2779 дано знать о состоявшемся опредѣленіи Онаго: при Знаменской церкви г. Вильны, въ мѣстности Звѣринецъ-Александрія, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника, діакона и псаломщика и назначить на содержаніе сего причта по 950 рублей въ годъ, въ томъ числѣ священнику 500 руб., діакону 300 руб. и псаломщику 150 рублей.

Мѣстныя распоряженія.

— 29 марта утвержденъ въ **должности церковнаго старосты** на три года выбранный къ Ковенскому Александро-Невскому собору статскій совѣтникъ Евгеній Пугачевъ—начальникъ Ковенской почтово-телеграфной конторы.

— 31 марта помощникомъ Виленскаго уѣзднаго благочиннаго назначенъ священникъ Дукштанской церкви *Алексій Серебрениковъ*.

— 2 апрѣля на священническое мѣсто при Знаменской церкви г. Вильны назначенъ, согласно прошенію, заштатный протоіерей *Климентъ Смольскій*.

Мѣстныя извѣстія.

Архіерейскія служенія. 28 марта, въ 11 ч. дня, послѣ литургіи Преждеосвященныхъ даровъ, Его Высокопреосвященство въ Виленскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи о. ректора семинаріи архимандрита Леонида и соборнаго причта, совершилъ отпѣваніе скончавшагося командира 3 армейскаго корпуса, числившагося по генеральному штабу, генерала отъ инфантеріи М. П. Чайковскаго.

— 29 марта, въ Лазареву Субботу, послѣ 9 часа и малой вечерни, въ 5-мъ ч. д., въ каѳедральномъ соборѣ Его Высокопреосвященство, въ сослуженіи всего наличнаго состава виленскаго духовенства, совершилъ, съ обычною торжественностію, освященіе вайі, а затѣмъ—крестный ходъ, направившійся въ Св.-Духовъ монастырь.

— 30 марта, въ недѣлю ваій, Его Высокопреосвященство совершилъ въ Св.-Духовомъ мона-

стырѣ Божественную литургію въ сослуженіи монастырской братіи.

— 3 апрѣля, въ Великій Четвергъ, въ 10 ч. утра Его Высокопреосвященство, въ сослуженіи іеромонаховъ Досиѳея и Макарія, совершилъ божественную литургію св. Василія Великаго въ Крестовой церкви архіерейскаго дома.

— Въ тотъ же день, въ 6 час. в., Его Высокопреосвященство въ каѳедральномъ соборѣ совершилъ послѣдованіе страстей Господа Нашего Іисуса Христа. Владыкѣ сослужили: ректоръ семинаріи архимандритъ Леонидъ и причтъ каѳедральнаго собора.

— 4 апрѣля, въ Великую Пятницу, въ 2 ч. пополудни, Его Высокопреосвященство совершилъ въ Св.-Духовомъ монастырѣ вечерню, въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Леонида, протоіереевъ— І. Котовича, Н. Догадова и І. Шверубовича и іеромонаховъ Евсевія и Венедикта. Послѣ священной пѣсни *Тебе одѣющагося свѣтомъ* была поднята Св. Плащаница и изъ монастырской церкви крестнымъ ходомъ, въ коемъ участвовало все виленское духовенство, была несена въ каѳедральный соборъ среди массы народа и войскъ стоявшихъ шпалерами. Въ соборѣ, по возложеніи Плащаницы на уготованное мѣсто, священникъ Михаилъ Пашкевичъ произнесъ назидательное слово.

— Въ тотъ же день, въ 7 ч. в., Его Высокопреосвященство въ сослуженіи іеромонаховъ Досиѳея и Макарія, совершилъ послѣдованіе утрени Великой Субботы въ крестовой церкви архіерейскаго дома.

— 6 апрѣля, въ день Св. Пасхи, Его Высокопреосвященство совершилъ въ 12 ч. ночи заутреню и вслѣдъ за ней божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ. Владыкѣ сослужили ректоръ семинаріи архимандритъ Леонидъ, протоіереи: І. Котовичъ, Н. Догадовъ и М. Голенкевичъ, священникъ М. Плиссъ и іеромонахъ Досиѳей.

— Того же дня, въ 6 ч. в., Его Высокопреосвященство, въ сослуженіи соборнаго причта, совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе по пасхальному чину.

— 7 апрѣля, въ Святой Понедѣльникъ, Его Высокопреосвященство совершилъ въ Свято-Духовомъ монастырѣ божественную литургію въ сослуженіи монастырской братіи.

— 2 апрѣля за продолжительную усердную службу награждены—1) *скуфьями* священники церквей: Гольшанской, Ошмянскаго уѣзда, Владиміръ Юзьвюкъ, Сутковской, того же уѣзда, Іоаннъ Концевичъ и Подубисской, Шавельскаго уѣзда, Адамъ Вишневскій; 2) *набедренниками*—священники церквей: Чересской, Дисненскаго уѣзда, Михаилъ Эрдманъ, Засвирской, Свенцянскаго уѣзда, Александръ Вераксинъ, Ганутской, того же уѣзда, Іаковъ Котовичъ, Василишской, Лидскаго уѣзда, Константинъ Пигулевскій и Дикушской, того же уѣзда, Николай Плавскій.

— 2 апрѣля преподано **Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства, со внесеніемъ въ послужные списки, слѣдующимъ священнослужителямъ, усердно и ревностно трудившимся въ дѣлѣ церковно-школьнаго воспитанія народа: протоіерею Виленскаго Пречистенскаго собора Іоанну Шверубовичу, священникамъ: Новосвѣтской Виленской церкви Владиміру Василевскому, Шумской—Владиміру Маркевичу, Дубинской—Іосифу Лисецкому, Воложинской—Григорію Андріевскому, Вишневской—Николаю Пѣшковскому, Дисненскому благочинному Александру Грязнову, Молодечненскому благочинному Іосифу Недѣльскому, Дисненскому уѣздному наблюдателю свящ. Павлу Волынцевичу, свящ. Хожевской церкви Андрею Корниловичу, Носиловской—Михаилу Можаровскому, Радошковичскому благочинному Константину Желѣзовскому, священнику Вязынской церкви Іоанну Имшенику, Бѣлецкой—Николаю Волковскому, Маломожейковской—Льву Савицкому, Ковенской единовѣрческой—Димитрію Успенскому, Кейданской—Антонію Лихачевскому, Новоалександровской—Іоанну Александровскому, Россіенской—Петру Преображенскому и Вилкомірскому благочинному Павлу Левикову.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ—

Дисненскаго у. — въ с. Залѣсьи (8).
Ошмянскаго — с. Михаловщинѣ (3).

Б) ВАКАНТНО МѢСТО ДІАКОНА—

— при Знаменской ц. г. Вильны (1).

В) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ—

Виленскаго у. — при Знаменской ц. г. Вильны (1).
— въ с. Дукштахъ (2).
Вилейскаго — с. Ситцѣ (6).
— с. Габахъ (5).
Ошмянскаго — с. Трабахъ (12).
Ковенскаго — м. Кейданахъ (3).

Неоффиціальный отдѣлъ.

Значеніе Воскресенія Христова и христіанское провожденіе праздника Пасхи *).

Сегодня совершилась блистательная побѣда; сегодня Владыко нашъ, воздвигнувъ трофей побѣды надъ смертію и ниспровергнувъ власть діавола, чрезъ воскресеніе открылъ намъ путь ко спасенію. И чѣмъ побѣдилъ насъ діаволъ, тѣмъ же преодолѣлъ его Христосъ; Онъ принялъ тѣ же самыя оружія и ими поразилъ діавола, а какъ, послушай. Дѣва, древо и смерть были знаками нашего пораженія; дѣвою была Ева; ибо она еще не познала мужа, когда подверглась искушенію; древомъ было древо познанія добра и зла; смертію было наказаніе Адаму. Видишь ли, какъ дѣва, древо и смерть были знаками нашего пораженія? Посмотри же, какъ потомъ они же сдѣлались орудіями побѣды. Вмѣсто Евы—Марія, вмѣсто древа познанія добра и зла—древо креста, вмѣсто смерти Адама—смерть Господа. Видишь ли, что чѣмъ діаволъ побѣдилъ, тѣмъ же онъ и побѣжденъ? Древомъ побѣдилъ Адама діаволъ, крестомъ поразилъ діавола Христосъ. То древо низринуло человѣка во адъ, а это древо, древо креста, и низринутыхъ туда опять извлекло изъ ада; то заставило пораженнаго скрыться, какъ плѣннаго и нагаго, а это показало всѣмъ побѣдителя обнаженно пригвожденнымъ на высотѣ ко кресту. Та смерть подвергла осужденію всѣхъ, живущихъ и послѣ Адама, а смерть Христа поистинѣ воскресила всѣхъ, живыхъ и прежде Него. *Кто возглаголетъ силы Господни, слышаны сотворитъ вся хвала Его* (Пс. 105, 2)? Чрезъ смерть мы сдѣлались безсмертными, по паденіи возстали, послѣ пораженія стали побѣдителями.

Будемъ же праздновать этотъ праздникъ, въ который воскресъ Господь. Онъ воскресъ и воскресилъ вмѣстѣ съ Собою вселенную. Самъ Онъ воскресъ, расторгнувъ узы смерти, и насъ воскресилъ, расторгнувъ сѣти нашихъ грѣховъ. Адамъ согрѣшилъ и умеръ, Христосъ не согрѣшилъ и также умеръ. Это необычайно и дивно: тотъ согрѣшилъ и умеръ, а этотъ не согрѣшилъ и также умеръ. Почему и для чего? Для того, чтобы согрѣшившій и умершій могъ чрезъ несогрѣшившаго и умершаго освободиться отъ узъ смерти. Такъ часто бываетъ и съ денежными должниками: долженъ кто нибудь кому нибудь серебро и не можетъ заплатить, и за это задерживается, а другой не былъ должникомъ, но имѣя возможность заплатить, уплачиваетъ и освобождаетъ виновнаго. Такъ было и съ Адамомъ и Христомъ. Адамъ сдѣлался должникомъ, повиннымъ смерти, и былъ во власти діавола, Христосъ не былъ должникомъ и не находился въ его власти, но пришелъ и уплатилъ смертію за находившагося въ его власти, чтобы освободить человѣка отъ узъ смерти. Видишь ли дѣйствіе воскресенія? Видишь ли человѣколюбіе Владыки? Видишь ли величіе Его попеченія? Не будемъ же неблагодарными къ такому Благодѣтелю, и потому, что прошелъ постъ, не будемъ нерадивы; но теперь еще больше, нежели прежде, будемъ пещись о душѣ, чтобы она въ то время, когда утучняется плоть, не сдѣлалось немощною, чтобы намъ, заботясь о рабѣ, не пренебрегать госпожею. Что пользы, скажи мнѣ, расторгаться отъ пресыщенія чрезъ мѣру и преступать предѣлы потребности? Это и тѣлу вредитъ и душу лишаетъ благородства. Будемъ довольствоваться умѣреннымъ и потребнымъ, чтобы и душѣ и тѣлу доставлять столько, сколько нужно, чтобы вдругъ не растратить всего добра, пріобрѣтеннаго постомъ. Назначь себѣ законы и правила, чтобы дѣлать все тщательно и оказывать великую осмотрительность даже и въ отношеніи къ тому, что считается безразличнымъ. Ибо вся настоящая жизнь есть подвигъ и борьба, и однажды вступившимъ на это поприще добродѣтели надлежитъ быть воздержными во всемъ: *всякъ же подвизайся,* говоритъ апостолъ, *отъ всѣхъ воздержится* (1 Кор. 9, 25). И такъ пусть и глазъ имѣетъ свои предѣлы и правила, чтобы не увлекаться тотчасъ всѣмъ представляющимся ему, и языкъ пусть имѣетъ ограду, чтобы не предупреждать мысли. Должно всячески воздерживаться и отъ непристойнаго смѣха, и походку имѣть тихую и спокойную, и одежду скромную, и вообще во всемъ нужно благоустроять себя вступившему на поприще добродѣтели, ибо благопристройность внѣшнихъ членовъ есть нѣкоторое выраженіе внутренняго состоянія души.

Если мы усвоимъ себѣ такую привычку, то, идя потомъ по этому пути съ легкостію, будемъ преуспѣвать во всякой добродѣтели, не съ большимъ трудомъ, и пріобрѣтемъ себѣ великую помощь свыше. Такимъ образомъ мы будемъ въ состояніи и съ безопасностію переплыть волны настоящей жизни и, ставъ выше сѣтей діавола, получить вѣчныя блага, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ которымъ Отцу, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

*) Изъ бесѣды 1-й св. Іоанна Златоуста въ недѣлю св. Пасхи.

РѢЧЬ,

произнесенная Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ Владиміромъ при вступленіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Успенскій соборъ 30 марта.

„Благочестивѣйшіе Государь и Государыня!

„Духовно радуемся, что, по третьегоднему примѣру, Вамъ благоугодно еще разъ провести съ Первопрестольною столицей великіе дни Страстной и Пасхальной седмицъ, еще разъ поклониться ея святынѣ и исполнить здѣсь христіанскій долгъ говѣнья по правиламъ православной Церкви.

„Благословенно Ваше благоволеніе къ древней столицѣ и благоговѣніе къ ея древней святынѣ! Сугубо благословленно Ваше общеніе съ Церковью и участіе въ святыхъ ея таинствахъ!

„Какъ поучительно и отрадно для народа это участіе особенно въ наши лукавые дни, когда враги нашего отечества такъ много употребляютъ усилій къ подрыву нашей Вѣры и Церкви, выходя, конечно, изъ того убѣжденія, что тамъ, гдѣ падаютъ алтари, падаютъ и престолы! Общеніе Царя и Царицы съ народомъ въ религіозной и церковной жизни есть самый животворный источникъ единства и силы государства.

„Православная вѣра есть душа русскаго народа, а Церковь—его мать, его учительница и воспитательница. Подъ руководствомъ Церкви воспитался нравственный характеръ и великій духъ его. Съ жизнью Церкви сопряжена его собственная жизнь; съ ея цѣлостію—его безопасность, съ ея процвѣтаніемъ—его слава и преуспѣяніе. Вотъ почему всюду извѣстная любовь и преданность русскаго народа своимъ Царямъ и Царицамъ никогда не вспыхиваетъ такимъ яркимъ пламенемъ, какъ при единеніи Ихъ съ Церковью, при общеніи Ихъ съ народомъ въ его религіозныхъ событіяхъ и торжествахъ. Это видѣли Вы здѣсь же и въ эти же самые дни три года назадъ, видите и сейчасъ, когда вотъ этотъ, стѣною стоящій, народъ съ такимъ неудержимымъ взрывомъ восторга напутствуетъ Васъ на молитвенный Вашъ подвигъ.

„Широко отверзаемъ двери сего храма въ надеждѣ, что Вы не останетесь здѣсь одинокими въ Вашей молитвѣ. Съ нею сольются не только видимыя молитвы безпредѣльно преданнаго Вамъ народа и служителей алтаря, но и болѣе мощныя невидимыя молитвы Вашихъ предковъ, собирателей земли русской и цѣлаго сонма святыхъ, нетлѣнно почивающихъ въ семъ храмѣ.

„Да услышитъ же Всевышній эту молитву! Да сотворитъ Онъ по сердцу Вашему! Да ниспошлетъ Онъ на Васъ то небесное благословеніе, которое и *стропотное* обращаетъ *въ правое* и *острое—въ пути гладки!* Да разсѣетъ Онъ и ту печальную смуту, упоминаніе о которой въ недавнемъ Твоемъ, Государь, манифестѣ звучитъ такою грустною нотой, острою болью отзываясь какъ въ Твоемъ любящемъ отеческомъ сердцѣ, такъ и во всѣхъ сердцахъ Твоихъ вѣрноподданныхъ“.

Пожайскій Успенскій монастырь.

(Продолженіе).

Въ 1652 г. Христофоръ Пацъ былъ избранъ сеймомъ въ число депутатовъ для веденія мирныхъ переговоровъ съ казаками, [1]) не приведшихъ, впрочемъ, ни къ какимъ результатамъ, такъ какъ казаки скоро перешли въ подданство Россіи (1654 г.). Во все это время король и королева относились очен милостиво къ литовскому хорунжему Христофору Пацу. Онъ проводилъ при дворѣ цѣлые мѣсяцы, сопровождалъ короля въ его походахъ и поѣздкахъ. Во вниманіе къ его дѣятельности и заслугамъ король щедро наградилъ Хр. Паца. За поставку на свой счетъ гусарскаго полка во время войны съ козаками онъ получилъ привиллегію на дворъ и деревню Давкойне (теперешн. Давкнюны близъ Ковна); [2]) вскорѣ затѣмъ онъ получилъ староство Остринское съ деревнями Молятыче и Пугаче въ Лидскомъ воевод.[3]) Въ 1653 г. онъ получилъ новую привиллегію на лѣсничество Немонойцкое. [4]) Помимо заслугъ, была и еще причина такихъ милостей двора по отношенію къ Хр. Пацу. Дѣло въ томъ, что при королѣ Янѣ Казимирѣ большое вліяніе на государственныя дѣла въ Польшѣ получила королева Марія-Людвига Гонзага и французская партія. Пользуясь своимъ авторитетомъ и вліяніемъ, королева задумала польскій престолъ сдѣлать наслѣдственнымъ. Съ этой цѣлью ей необходимо было привлечь на свою сторону болѣе вліятельныхъ польско-литовскихъ магнатовъ, средствомъ для чего служила раздача вліятелнымъ вельможамъ староствъ и имѣній. Сверхъ того, многихъ изъ магнатовъ королова постаралась женить на преданныхъ ей француженкахъ. [5]) Въ томъ числѣ и

---

[1]) Vol. leg. IV. t. 374.

[2]) Метр. Литов. кн. зап. 119 л. 103. у Вольфа „Pacowie“ стр. 154.

[3]) ibid. стр. 154.

[4]) ibid. стр. 154.

[5]) Szujski. Dzieje III. 414.

Христофоръ Пацъ, несомнѣнно подъ вліяніемъ королевы, женился на ея придворной, графинѣ Кларѣ-Изабеллѣ-Евгеніи де Маилли Ласкарисъ, которая была дальней родственицей королевы Маріи-Людвиги и находилась также въ родствѣ съ византійскимъ императорскимъ домомъ. Графиня де Маилли, по современнымъ описаніямъ, была молода, красива собой, умна и могла составить выгодную партію даже и для принца королевскаго дома. Пацъ и безъ того былъ близокъ ко двору, послѣ же женитьбы (1654 г.) онъ вошолъ въ болѣе тѣсныя отношенія со дворомъ и сдѣлался однимъ изъ столповъ французской политики при польскомъ дворѣ, постояннымъ сторонникомъ короля Яна-Казимира. [1]) Между тѣмъ политическій горизонтъ польско-литовскаго государства все болѣе и болѣе покрывался грозными тучами. Война съ Россіею изъ за Малороссіи начиналась, русскіе войска занимали одинъ городъ за другимъ; заняли они Езно, имѣніе Хр. Паца. [2]) Шведскій король Карлъ-Густавъ началъ войну съ поляками. Польша очутилась въ затруднительномъ положеніи. Сеймъ поручилъ Хр. Пацу вмѣстѣ съ другими избранными для этой цѣли депутатами заняться, въ виду угрожающей опасносси, изысканіемъ для веденія войны необходимыхъ матеріальныхъ средствъ и успокоеніемъ Украины. Но было уже поздно. Шведы брали Варшаву, и король принужденъ былъ удалиться въ Силезію. Гдѣ находился въ это время Христофоръ Пацъ сказать трудно, но можно полагать, что онъ въ это время исполнялъ разныя дипломатическія порученія при дворахъ западно-европейскихъ. Насколько удачно выполнены были эти порученія и насколько вообще Хр. Пацъ оказался способнымъ дипломатомъ, это видно изъ того, что въ началѣ 1656 г. король возвратился въ Польшу, и за особыя заслуги Пацъ былъ сдѣланъ подканцлеромъ, [3]) а вскорѣ (1658 г.) канцлеромъ Вел. Княж. Литовскаго. [4]) Еще ранѣе въ іюлѣ 1657 г. онъ былъ посланъ королемъ въ посольствѣ къ царю Алексѣю Михаиловичу, но, недоѣзжая до границы, былъ отозванъ королемъ, а вмѣсто него въ качествѣ посла былъ отправленъ Медекша, который, между прочимъ, просилъ царя, чтобы онъ повелѣлъ воеводѣ Шереметеву возвратить канцлеру Пацу его имѣніе Езно, занятое русскими войсками. [5]) Въ своихъ мемуарахъ Медекша называетъ Паца ближайшимъ совѣтникомъ короля. [1]) Въ томъ же 1658 г. онъ получилъ привилегію на староство Виштиницкое (Сувалкск. Губерніи) и на имѣніе Граужишки (Сейненскаго уѣзда Сувалкской губерніи). [2]) Въ 1658 и 1659 г.г. Христофоръ Пацъ завѣдывалъ и финансовою частью въ Литвѣ за отсутствіемъ подскарбія Литовскаго Корвина Гонсевскаго, находившагося въ Москвѣ. [3]) По назначенію сейма 1659 г., Хр. Пацъ вмѣстѣ съ 7-ю другими сенаторами уполномоченъ былъ вести переговоры о заключеніи мира съ Швеціей. Мирные переговоры начались въ январѣ 1660 г. и заключились Оливскимъ миромъ. [4]) Пацъ описалъ это время въ особыхъ запискахъ (pametniki), но, къ сожалѣнію, мемуары эти, находивш. въ библіотекѣ Залусскихъ, не сохранились до настоящаго времени. [5]) Оливскій мирный трактатъ былъ утвержденъ сеймомъ въ 1661 г., [6]) памятномъ, во первыхъ, проектомъ о избраніи наслѣдника польскаго престола, какой проектъ, какъ мы видѣли, принадлежалъ мысли королевы Маріи-Людвиги, а во вторыхъ, пророческою рѣчью короля Яна Казимира о раздѣлѣ Польши. [7]) На этомъ же сеймѣ Христофоръ Пацъ былъ назначенъ коммисаромъ для ревизіи Кенигсбергскаго порта. [8]) Не смотря на всѣ старанія королевы и ея партіи, особенно Хр. Паца, такъ давно подготовляемый проектъ о наслѣдственномъ престолонаслѣдіи въ Польшѣ не былъ принятъ сеймомъ. Эга неудача опечалила королеву и канцлера Паца. Послѣдній увидѣлъ, что ни его высское положеніе, ни его вліяніе и богатство, ни связи не помогли. Къ этому присоединилось и домашнее горе; умеръ единственный сынъ Паца, проживъ нѣсколько дней послѣ рожденія. [9]) Все это располагало канцлера Хр. Паца искать утѣшенія въ религіи, и вотъ онъ задумалъ соорудить на память грядущимъ вѣкамъ великолѣпный храмъ. Народное устное преданіе, передаваемое, впрочемъ, въ нѣсколькихъ вариантахъ, утверждаетъ, что ближайшимъ побужденіемъ къ построенію храма въ Пожайскѣ и при немъ монастыря было раскаяніе и желаніе этимъ добрымъ дѣломъ умилостивить Бога за совершенный Пацемъ тяжкій грѣхъ кровосмѣшенія съ родной сестрой, по другому варіанту, съ родной дочерью. Со-

[1]) I. Wolf. „Pacowie“ стр. 155.
[2]) Medeksza. Ksiega pamietnicza wydarzen na Litvie 1654—1668 г. стр. 61, 165.
[3]) Метрика Литов. кн. зап. 130 л. 34. у Вольфа „Pacowie“ стр. 156.
[4]) Мет. Лит. кн. зап. 121 л. 348.
[5]) Medeksza стр. 29—30.

[1]) ibid. стр. 60.
[2]) Wolf. „Pacowie“ стр. 157.
[3]) Vol. leg. IV t. 674.
[4]) Szujski. Dzie III стр. 420.
[5]) Wiszniewski. Histor. literat. pol. 1. 81.
[6]) Vol. leg. IV t. 735—759.
[7]) Szujski. Dzieje III 430—434.
[8]) Vol. leg. IV t. 797.
[9]) Wolf. „Pacowie“ стр. 246.

хранилось еще устное преданіе, передающее, что Пацъ однажды, охотясь въ пожайскомъ лѣсу, и встрѣтивъ здѣсь молодую дѣвушку, собиравшую ягоды, впалъ съ нею въ тяжкій грѣхъ. Немного спустя, когда онъ охотился въ томъ же лѣсу и погнался за звѣремъ, и въ тотъ моментъ, когда хотѣлъ убить его, увидѣлъ у него на головѣ крестъ съ изображеніемъ на немъ распятаго Господа. Это заставило его призадуматься, раскаяться въ совершенномъ грѣхѣ, и онъ далъ обѣтъ построить въ томъ же лѣсу великолѣпный храмъ. [1]) Одно уже это разногласіе народныхъ преданій не можетъ ручаться за ихъ достовѣрность. При томъ же второе преданіе совершено невѣроятно, такъ какъ у Христофора Паца не было ни одной дочери. Правда, была у него одна сестра, Екатерина, незамужняя, она поступила въ Ковенскій женскій монастырь. [2]) Современники Паца и біографы его не потверждаютъ народнаго преданія. Постройка католическихъ храмовъ, монастырей, особенно въ Литвѣ въ это время, когда на польскомъ престолѣ сидѣлъ іезуитъ, когда вліяніе католическаго духовенства и іезуитовъ въ Польшѣ было сильно, было дѣломъ не только благочестивымъ, но и полезнымъ, такъ какъ чрезъ это значеніе въ обществѣ и государствѣ самыхъ фундаторовъ монастырей возрастало. Поэтому польско-литовскіе магнаты старались перещеголять другъ друга въ великолѣпіи и богатствѣ созидаемыхъ ими храмовъ. Народъ же, видя веселую и не совсѣмъ безупречную жизнь магнатовъ, объяснялъ ихъ благочестивые подвиги храмоздательства по своему. Очень возможно при этомъ, что народу могли быть не безъизвѣстны коекакія панскія похожденія.

Что же касается того, почему именно Пацъ поселилъ въ Пожайскѣ монаховъ камальдульскаго, а не другого какого нибудь ордена, то относительно этого нѣкоторые говорятъ, [3]) что онъ еще въ молодости путешествуя по Европѣ, познакомился въ Италіи съ монашескимъ орденомъ камальдуловъ, при посредствѣ камальдула Іеронима; подвижническая жизнь монаховъ этого ордена ему понравилась, и онъ рѣшилъ устроить камальдульскій монастырь въ Литвѣ. Но ни самъ Пацъ, ни его современники, ни позднѣйшіе его біографы ничего не говорятъ о такомъ предварительномъ знакомствѣ Паца съ монашескимъ камальдульскимъ орденомъ. Тѣмъ не менѣе весьма возможно, что Христофоръ Пацъ могъ ознакомиться съ орденомъ камальдуловъ, будучи въ Италіи, такъ-какъ онъ жилъ нѣкоторое время въ Перуджіи, а подлѣ этого города находился извѣстный камальдульскій монастырь „Коронной горы“ (Congregatio eremitarum kamaldulensium Montis Coronae). [1])

Основателемъ ордена камальдуловъ называютъ бенедиктинца Ромуальда, который первый устроилъ монастырь въ пустынномъ мѣстѣ въ Тосканіи, подлѣ города Ареццо, на землѣ, принадлежавшей нѣкоему Мальдуло, отчего и мѣсто это называлось „Campo di Maldoli“ (поле, долина Мальдоли), по этому и монахи этого новаго монастыря стали называться „Camaldoli,“ камальдулами, камедулами. Сначала въ этомъ монастырѣ были тѣ-же порядки, что и въ другихъ монастыряхъ бенедиктинцевъ, но впослѣдствіи болѣе совершенные изъ монаховъ, не довольствуясь общежительнымъ уставомъ въ монастырѣ, удалялись въ пустынныя мѣста („эремы“) по преимуществу на горы, и здѣсь, въ построенныхъ ими домикахъ, проводили жизнь въ постѣ, молитвѣ и уединеніи [2]). Такимъ образомъ часть монаховъ камальдуловъ проживала въ монастырѣ, а другіе—жили внѣ монастыря. Въ соотвѣтствіи съ этимъ всѣ камальдульскіе монастыри, въ томъ числѣ и Пожайскій, состояли изъ двоякаго рода построекъ: изъ зданія собственно монастырскаго, гдѣ проживали новоначальные камальдулы (новиціатъ) и изъ отдѣльныхъ домиковъ, расположенныхъ поодаль отъ монастырскаго зданія и храма. Въ качествѣ самостоятельнаго ордена, какъ говорятъ польскіе писатели [3]), камальдульскій орденъ утвержденъ папой Александромъ II въ 1072 г. Въ Польшу камальдулы были приглашены нѣкимъ Вольскимъ около 1605 г. при королѣ Сигизмундѣ III-мъ. [4]) Полагаютъ, что камальдулы были вызваны съ тою цѣлью, чтобы строгимъ выполненіемъ своего устава, постоянной молитвой, постомъ—давать народу примѣръ богобоязненной жизни. Всѣхъ камальдульскихъ монастырей въ Польшѣ и Литвѣ было семь: первый ихъ монастырь былъ устроенъ въ Краковѣ (на Бѣлянахъ), второй—въ Ритвянахъ, возлѣ Сандомира, устроенъ былъ въ 1621 г. воеводой краковскимъ Тенчинскимъ. Въ 1641 г. польскій король Владиславъ устроилъ монастырь этого ордена возлѣ

[1]) Монастырскій архивъ. Рукопис. повѣст. о началѣ монастыря. Также Syrokomli „Wycieczki po Litwie“, томъ II стр. 142—148, Balinski „Pozajscie“ въ III. т. Litwa стр. 419. Статья Мальчевскаго „Pozajscie“ въ Tygod. illustrow. 1. 1860, стр. 199 и др.

[2]) Какъ видно изъ Супрасльск. помян. она поступила въ монастырь до 1644 г., слѣдоват. за долго до основанія Пожайскаго монастыря“.

[3]) „Историч. Вѣст.“ 1889 г.

[1]) Zakon kamedulów. Zarewicz. стр. 14.

[2]) ibid. стр. 9.

[3]) ibid. стр. 11.

[4]) ibid. стр. 19.

Варшавы, на Бѣлянахъ; въ устройствѣ этого камальдульскаго монастыря принималъ дѣятельное участіе, между прочимъ, и канцлеръ Христофоръ Пацъ, который тутъ же могъ познакомиться ближе съ камальдулами. Затѣмъ, въ 1663 г. Альбертъ Кадидловскій основалъ монастырь камальдульскій въ Бенишевѣ, а нѣкій Мишковскій устроилъ въ 1722 г. монастырь въ Шанцѣ, возлѣ Петрокова. Сверхъ того, были еще два камальдульскихъ монастыря—одинъ въ Литвѣ, въ Пожайскѣ, а другой въ Виграхъ (Сувалкск. губ.), послѣдній устроенъ польскимъ королемъ Яномъ Казиміромъ [1]).

Монахи камальдульскаго ордена жили въ отдѣльныхъ домикахъ и нѣсколько разъ въ день собирались для молитвы въ храмъ, богослуженіе у нихъ сопровождалось только пѣніемъ хоровымъ или одиночнымъ, органы въ ихъ костелахъ были запрещены. Отправленіе духовныхъ требъ для мирянъ не дозволялось камальдуламъ. Доступъ женщинамъ въ камальдульскіе костелы и монастыри былъ воспрещенъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ дней въ году (день св. Ромуальда и др.). Молчаніе и соблюденіе постовъ—необходимо требовались по ихъ уставу; каждый камальдулъ долженъ былъ въ своей келіи предаваться благочестивымъ размышленіямъ и заниматься, сверхъ того, физическимъ трудомъ—огородничествомъ, садоводствомъ, для чего при каждомъ домикѣ отводилась земля, столярствомъ, слесарствомъ и др. За исключеніемъ пяти, шести дней въ году, камальдулы пищу вкушали отдѣльно, каждый у себя въ келіи. Выходя изъ того положенія, что „monachus, qui habet obolum, non valet obolum“, никто изъ камальдуловъ не могъ оставлять у себя ни одного гроша; если у кого изъ нихъ заводились деньги, то немедленно, подъ страхомъ наказанія, такой долженъ былъ отдавать ихъ пріору (старшему). Камальдулы носили длинныя бороды, волоса на головѣ стригли, только священники оставляли узкую полосу волосъ кругомъ головы, въ видѣ короны. Одѣвались всѣ камальдулы одинаково: носили длинную бѣлую одежду (тунику) почти до пятъ и длинные бѣлые плащи изъ грубаго сукна съ капишонами; на ногахъ носили кожанныя сандаліи, башмаки, съ деревянной подошвой. При выходѣ изъ дому надѣвали бѣлую съ широкими полями шляпу. Обычнымъ ихъ привѣтствіемъ при встрѣчѣ другъ съ другомъ было—„memento mori“ [2]).

Весьма возможно, что орденъ камальдуловъ былъ приглашенъ Пацемъ въ Литву не съ одними только чисто религіозными цѣлями, но и съ миссіонерскими: ревнитель католицизма могъ надѣяться, что аскетическій уставъ ордена камальдуловъ, устройство ихъ храмовъ и самый внѣшній видъ ихъ можетъ привлечь православныхъ и уніатовъ въ камальдульскій монастырь и способствовать переходу ихъ въ католичество, о чемъ такъ много хлопотало тогда польское правительство, и чѣмъ подготовляла себѣ гибель Польша.

(Продолженіе будетъ).

Свящ. *М. Пашкевичъ.*

[1]) Zakon kamedulów. Zarewicz стр. 19—47.
[2]) Zarewicz. Zakon camedulów, стр. 20 – 22.

Существенные черты православно-христіанскаго идеала въ лучшихъ проявленіяхъ современной Русской жизни.

Стремясь посильно удовлетворить христіанскому интересу благосклонныхъ читателей, мы ставимъ для себя задачей настоящей статьи—пристальнѣе всмотрѣться въ текущую Русскую жизнь съ ея религіозно-нравственной стороны, найти въ ней болѣе крупныя проявленія благодатныхъ дарованій и представить тѣ существенныя черты православно-христіанскаго идеала, которыя отвѣчають на насущныя запросы духовной жизни современнаго русскаго общества. Рѣшеніе нашей задачи съ этихъ трехъ сторонъ приведетъ къ главной цѣли—осмотрѣться въ главныхъ пунктахъ трудового поля нашей жизни, лучше сознать основы, на которыхъ должно устрояться наше христіанское совершенство.

Фактъ общеизвѣстный, что въ нашей современной литературѣ Западно-Европейская и отчасти Русская дѣйствительность внѣ Церкви представляется въ мрачныхъ чертахъ. Но среди современнаго духовнаго мрака свѣтъ благодатной жизни свѣтится въ православно-русской церкви, въ лицѣ ея лучшихъ представителей и тьма не можетъ объять его. Останавливая вниманіе на духовной жизни русскаго общества девяностыхъ годовъ истекшаго столѣтія, укажемъ общіе духовные запросы нашего времени въ отличіе отъ эпохи шестидесятыхъ годовъ.

Предшествующая эпоха выдвинула множество вопросовъ общественной жизни, возбудила по отношенію къ нимъ интересъ русскаго общества. Мы старались улучшить свою общественную жизнь на основаніи самыхъ новѣйшихъ идеаловъ чисто земнаго характера. Даже Церковь Русская едва отстояла свою историческую самобытность отъ этого лихорадочнаго стремленія къ переустройству жизни. Словомъ, мы думали тогда, что такимъ путемъ устроимъ собственными силами счастіе на землѣ, полную безопасность отъ всѣхъ невзгодъ жизни. Но общественный инте-

ресъ, видимо, преобладалъ надъ стремленіемъ каждой отдѣльной личности къ своему нравственному христіанскому совершенству. Мы, незамѣтно для самихъ себя, удалились отъ св. Церкви и упустили изъ виду, что только жизнь въ лонѣ св. Церкви можетъ дать истинное удовлетвореніе каждому, стремящемуся къ улучшенію личной жизни. Эта ненормальность въ духовной жизни того времени наглядно выразилась теперь въ недовольствѣ жизнью, исканіи положительнаго идеала правды, согласія въ жизни слова съ дѣломъ, цѣльной личности истиннаго человѣка, которое такъ знакомо русскому обществу 90 годовъ. И вотъ среди мрака и хаотичности нашей современной жизни, —въ лонѣ Православной Церкви живутъ истинные сыны и служители ея, которыхъ Господь посылаетъ въ среду людей, ищущихъ Христовой истины, свѣта и разума. Они распространяютъ въ окружающей средѣ положительныя церковныя начала православной истины и любви. Они не представляютъ собою какого нибудь единичнаго исключительнаго явленія въ церковной жизни; нѣтъ—въ ихъ личности и жизни отображается первая черта современнаго православно-христіанстаго идеала—строгая церковность. Высоту церковныхъ началъ они завѣряютъ праведной жизнью по духу Христову. Слова и мысли благодатныхъ праведниковъ слѣдуютъ за жизнью и соотвѣтствуютъ ей, а не предваряютъ ее и представляютъ примѣръ жизненной христіанской вѣры, которая, по слову св. Апостола, можетъ и горы преставлять. Плоды внутренняго опыта христіанской жизни предлагаются намъ въ многочисленныхъ писаніяхъ современныхъ праведниковъ о духовной жизни во Христѣ. Такая жизненность христіанскихъ идеаловъ привлекаетъ къ намъ множество труждающихся и обремененныхъ тяжестью современной дѣйствительности. Главная мысль, раскрываемая въ ихъ твореніяхъ—стремленіе каждаго изъ насъ къ развитію своей личности по идеалу цѣльнаго, современнаго человѣка, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова съ равномѣрнымъ развитіемъ всѣхъ силъ и способностей души. Примѣненіе къ жизни указываемаго идеала вноситъ единство въ наличную дѣйствительность, въ сложнесть жизни современнаго блуждающаго человѣка. Своею личностію и дѣятельностію они указываютъ на нравственно обновляющую силу самоотверженной смиренной любви во Христѣ другъ къ другу, на христіанскую сердечность и милосердіе во взаимныхъ отношеніяхъ, которыя только и могутъ улучшить нашу общественную жизнь. Мы говоримъ это, имѣя въ виду главнымъ образомъ трехъ современныхъ праведниковъ русской земли: 1) умершаго въ 1891 году старца іеросхимонаха о. Амвросія, который въ Оптиной пустыни, Козельскаго уѣзда, Калужской губерніи, около 30 лѣтъ сіялъ яркимъ свѣтомъ христіанской жизни для людей, разныхъ слоевъ русскаго общества, обращающихся къ нему; 2) умершаго 6-го января 1894 года преосвящ. Ѳеофана, бывшаго епископа Владимирскаго, съ 1866 года пребывавшаго въ строгомъ затворѣ въ Вышенской пустыни, Шацкаго уѣзда, Тамбовскоя губерніи (Преосвящ. Ѳеофанъ сообщилъ намъ сокровища своей христіанской мысли и опыты въ многочисленныхъ сочиненіяхъ о духовной жизни и объясненіяхъ Свящ. Писанія); 3) современнаго праведника русской церкви, всѣмъ намъ извѣстнаго, незабвеннаго Кронштадтскаго пастыря—прот. о. Іоанна Ильича Сергіева, который посредствомъ своихъ сочиненій и личныхъ посѣщеній проноситъ свѣтъ благодатной жизни по городамъ и весямъ русской земли.

Христіанскій идеалъ, единый для всѣхъ людей, глубоко понимаемый русскимъ человѣкомъ, вѣчный на всѣ времена въ разныя эпохи духовной жизни русскаго общества, смотря по насущнымъ запросамъ времени, раскрываетъ тѣ, или другія существенныя черты, содержащіяся въ его Божественной глубинѣ. Сейчасъ мы старались намѣтить четыре существенныя черты христіанскаго идеала въ лучшихъ проявленіяхъ современной русской жизни: 1) его церковность, 2) жизненность, 3) внутреннюю цѣльность и 4) высокую сердечность. Посильное уясненіе ихъ на основаніи имѣющихся данныхъ и составитъ предметъ нашей статьи.

Православная церковь, какъ мать и воспитательница русскаго народа всегда была близка и дорога ему: простой русскій человѣкъ жилъ и всегда будетъ жить высокими началами Вселенской правды, истины и любви, не понимая ихъ теоретически, но за то вполнѣ выражая въ складѣ, духѣ, характерѣ народной жизни. Къ нему не можетъ пристать никакое приражение западной тли. Наше же, такъ называемое, образованное общество, воспринимая хорошую сторону западнаго вліянія, незамѣтно усвоило предубѣжденіе западнаго общества противъ латинской церкви, предубѣжденіе, навѣянное протестантизмомъ и заставляющее почти каждаго образованнаго человѣка на Западѣ устраивать духовную жизнь внѣ своей церкви, чтобы не подвергнуться духовному рабству съ этой стороны. Подъ вліяніемъ такого предубѣжденія, не стремясь возвыситься до пониманія высоты и духа жизни православной церкви, русскій образованный человѣкъ началъ удаляться отъ благодатныхъ вліяній своей матери-церкви на страну далече. Но русское духовенство осталось вѣрнымъ духу народной жизни и жило его радостями и его горемъ.

И вотъ изъ среды этого сословія Господь воздвигаетъ благодатныхъ пастырей и въ ихъ лицѣ показываетъ: какое богатство содержанія, какое высокое нравственное удовлетвореніе даетъ христіанская народная жизнь, расположенная по духу св. Церкви. Удалившись на страну далече отъ Св. Церкви, современный человѣкъ испытываетъ душевный голодъ, пустоту, изъ которой стремится выйти. Все настойчивѣе и чаще слышатся вопросы: что намъ дѣлать, какъ устроить жизнь, въ чемъ наша вѣра и др. Въ то самое время, какъ люди вѣка сего дѣлаютъ неудовлетворительныя попытки разрѣшенія этихъ вопросовъ, пишутъ самоизмышленное евангеліе, составляютъ одностороннія повѣствованія о жизни Іисуса Христа,—изъ устъ нашихъ благодатныхъ пастырей народа, въ ихъ сочиненіяхъ, слышится слѣдующій, простой, ясный, правдивый отвѣтъ: вѣрь всѣмъ сердцемъ истинѣ св. Евангелія, понимай его по смыслу каѳолической церкви, углуби истину Христову въ душу и располагай жизнь по духу уставовъ и заповѣдей церковныхъ. Объ этомъ говорятъ намъ „письма и многія сочиненія о христіанской жизни“ преосв. Ѳеофана, „моя жизнь во Христѣ“ о. Іоанна Кронштадтскаго и письма старца іеросхимонаха Амвросія. Своею жизнью, своими писаніями наши благодатные пастыри привлекаютъ удалившихся къ св. Церкви, воспитываютъ ихъ по духу церковныхъ началъ и въ духѣ церковной истины и любви служатъ русскому обществу.

Современные люди часто жалуются на пустоту, оскудѣніе окружающей жизни и часто отрицаютъ въ ней положительный смыслъ. Можно слышать и читать мрачныя сѣтованія на то, чтъ въ холодѣ, прозѣ и мракѣ жизни гаснетъ всякая искра добра, хорошее стремленіе и хорошее дѣло остается безплоднымъ. А причина мрака, по мысли современныхъ людей, заключается въ коренномъ разладѣ между словомъ, добрымъ начинаніемъ и дѣломъ, между требованіями идеала и наличной дѣйствительностію. Отсюда мертвенность и безплодность современной русской беллетристики, отсутствіе крупныхъ художественныхъ талантовъ, явная проповѣдь погруженія въ нирвану (полную пустоту) безусловнаго недѣланія. Рука объ руку съ устною и литературною проповѣдью подобныхъ взглядовъ идетъ жизненное разочарованіе, а въ худшемъ случаѣ жизнь по голосу эгоистической, грубой животной стороны человѣческаго существа. Для того, чтобы найти выходъ изъ этого гнетущаго разлада, нѣкоторые изъ нашихъ мыслящихъ людей ищутъ истинной жизни въ средѣ народа, возвращаются къ народной жизни, проповѣдуютъ такъ называемое „опрощеніе“ на народной почвѣ, но не находятъ взаимнаго пониманія со стороны народа, такъ какъ утратили истинный, христіанскій смыслъ народной жизни. Несмотря на все это, современное общество сознаетъ неудовлетворительность наличныхъ условій дѣйствительности, ищетъ истинной жизни, положительныхъ идеаловъ. И многіе, многіе „труждающіеся и обремененные“ люди нашего времени находятъ истинную жизнь въ лонѣ св. церкви и откликаются на зовъ нашихъ благодатныхъ пастырей. А они, истинные служители Божіи, собственную жизнь располагаютъ такъ, что каждое ихъ слово, каждая мысль, каждое дѣло являются плодомъ глубокаго христіанскаго опыта, соотвѣтствующаго вполнѣ положительному христіанскому идеалу. Для того, чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго, нужно познакомиться съ ихъ писаніями и мы увидимъ, что это такія книги, „которыя понимаются жизнью“ по словамъ старца Амвросія, являются плодомъ долгаго, жизненнаго опыта многихъ лѣтъ, по замѣчанію о. о. Іоанна, и создаются въ строгомъ затворѣ, въ полной сосредоточенности всѣхъ силъ души, какъ у пр. Ѳеофана. Такія писанія призываютъ къ новой жизни, возрождаютъ человѣка, даютъ жизни твердую опору и уничтожаютъ разладъ современнаго русскаго человѣка съ окружающею дѣйствительностію.

Мы раньше замѣтили, что въ предшествующую эпоху жизни русскаго общества господствующими идеалами были стремленія къ такому переустройству ея, которое улучшилобы и частную, личную жизнь русскаго человѣка. Русскіе люди того времени полагали, что достаточно улучшить ту или другую сторону общественной жизни и каждый членъ общества непремѣнно станетъ лучшимъ. Но вмѣсто ожидаемаго совершенства произошло совершенно обратное явленіе: успѣхи жизни, устройство матеріальнаго благополучія закрыло глаза многимъ членамъ тогдашняго русскаго общества на свое личное нравственное совершенство, развило гордость, самолюбіе, грубое желаніе пользоваться трудами другихъ для достиженія своихъ цѣлей. Мыслящіе люди, пережившіе эту эпоху, начали жаловаться на отсутствіе истинно честныхъ, добросовѣстныхъ людей, начали указывать на частые случаи совпаденія блестящаго образованія съ нравственнымъ убожествомъ души. Для объясненія ненормальной жизни сложился взглядъ на безусловное вліяніе окружающей среды на современнаго человѣка, который потому долженъ стремиться къ полному приспособленію къ условіямъ ея, долженъ заняться изученіемъ мелкихъ чертъ внѣшняго міра до полнаго забвенія своей внутренней жизни. Но вскорѣ современный человѣкъ началъ жаловаться на сложность условій окружающей жизни, на трудность изучить и овладѣть ими. Незамѣтно для самого себя онъ потерялъ цѣль-

ность внутренней жизни. Съ этой точки зрѣнія духовное состояніе русскаго образованнаго общества представляется довольно мрачнымъ. Съ одной стороны слышится сознаніе безсилія улучшить общественную жизнь безъ участія цѣльныхъ, нравственно совершенныхъ личностей и исканіе положительной, твердой, живой силы для возсозданія человѣка; съ другой стороны у развитыхъ людей справедливо указывается на нежелательное преобладаніе разсудочной стороны—личности надъ сердечной, что дѣлаетъ иногда сухими формалистами въ своемъ дѣлѣ; наконецъ, раздается проповѣдь о естественной непосредственности жизни на лонѣ природы, по голосу и влеченію только сердца. Но подобныя теоріи жизни не уничтожаютъ мрачнаго взгляда современнаго человѣка на самого себя и страстнаго желанія внутренняго перерожденія. Для примѣра колебаній современнаго русскаго человѣка укажемъ на личность нашего великаго художника Л. Н. Толстого, какъ она представляется въ его собственной исповѣди, гдѣ настроеніе и дѣло, разсудокъ и сердце, внутренняя и внѣшняя жизнь находятся въ полномъ разладѣ и въ удаленіи отъ церкви. А личность другого нашего художника публициста Ѳ. М. Достоевскаго— примѣръ исканія цѣльнаго человѣка путемъ страданій личной жизни; только такимъ дорогимъ путемъ онъ нашелъ эту драгоцѣнную Евангельскую жемчужину въ лонѣ православной Церкви.

Среди внутренняго духовнаго броженія современнаго русскаго общества, исканія внутренней правды и человѣческой души складываются и созрѣваютъ черты цѣльной, христіанской личности каждаго изъ упомянутыхъ нами благодатныхъ пастырей русской земли. Это будетъ ясно, если мы сопоставимъ между собою краткія, но существенныя біографическія свѣдѣнія о каждомъ изъ нихъ.

О. Амвросій, въ мірѣ Александръ Михайловичъ Гренковъ, происходилъ изъ духовнаго званія и былъ уроженцемъ Липецкаго уѣзда Тамбовской губерніи. Успѣшно окончивъ курсъ въ Тамбовской духовной семинаріи, онъ былъ назначенъ учителемъ въ Тамбовское духовное училище. Будучи отъ природы характера живаго, веселаго и общительнаго, онъ по началу не давалъ думать, что изъ него выйдетъ монахъ. Но чѣмъ дальше всматривался въ жизнь и въ себя молодой учитель, тѣмъ болѣе сталъ задумываться надъ своею будущностію, и мысль о всецѣломъ посвященіи себя Богу стала все сильнѣе и сильнѣе овладѣвать его впечатлительною душею. На 25-мъ году отъ рожденія онъ тайно отъ всѣхъ ушелъ изъ Тамбова за совѣтомъ къ извѣстному старцу Иларіону. Старецъ прямо сказалъ ему: „иди въ Оптину и будь опытнѣе.“ Онъ тотчасъ же послѣдовалъ совѣту старца и удалился въ Оптину пустынь, Козельскаго уѣзда, Калужской губерніи. Отсюда онъ написалъ тогдашнему преосвящ. Тамбовскому Арсенію письмо, въ которомъ просилъ прощенія за самовольное удаленіе свое изъ училища и излагалъ внутреннія причины, побуждавшія его къ тому. Преосвященный не только не осудилъ его поступка, но и благословилъ его доброе намѣреніе посвятить себя иноческой жизни. Въ Оптиной пустыни, гдѣ А. М. Гренковъ постригся въ монашество съ именемъ Амвросія, процвѣтало старчество, унаслѣдованное отъ великаго Молдавскаго старца Паисія Величковскаго чрезъ ученика его Ѳеодора, ученикомъ котораго и преемникомъ по старчеству былъ о. Леонидъ, имѣвшій себѣ въ свою очередь преемника по старчеству о. Макарія (ум. въ 1860 г.). Подъ его-то, ближе всего, духовное руководство и поступилъ о. Амвросій. Усматривая силу духа, какою облеченъ былъ по дару Божественной благодати о. Амвросій и провидя славу его будущаго старческаго служенія, о. Макарій изъ любви къ своему духовному сыну и ученику, подвергалъ его всевозможнымъ, нерѣдко весьма тяжкимъ испытаніямъ и лишеніямъ, воспитывая въ немъ строгаго подвижника нищеты, смиренія и другихъ христіанскихъ добродѣтелей. Имѣя въ виду знаніе и основательно развитой умъ своего ученика, о. Макарій употребилъ ихъ во славу Божію и на пользу ближнихъ. О. Амвросій принималъ дѣятельное участіе въ самостоятельныхъ и переводныхъ трудахъ, обогатившихъ нашу богословскую свято-отеческую литературу древняго и новаго періода. А эти труды служили обильною и здоровою пищею для ума и сердца о. Амвросія. Подъ такимъ-то духовнымъ, истинно-отеческимъ руководствомъ, при такихъ то условіяхъ духовнаго воспитанія, среди уединенной, одному Богу вѣдомой въ своей высотѣ и глубинѣ жизни подвижнической, раскрылись великія силы духа о. Амвросія, расширился его духовный кругозоръ, закалилась воля его,—и онъ достигъ въ мѣру возраста исполненія своихъ старцевъ-руководителей. И вотъ причина, почему съ 1860 года до блаженной кончины своей (9 окт. 1891 г.) о. Амвросій, несмотря на постоянныя почти немощи тѣлесныя, силою Божіей, не переставалъ обнаруживать великую крѣпость духа, ярко свѣтилъ на всю Россію. И простые поселяне, и лица благороднаго происхожденія, даже Высочайшія особы, и монашествующее и бѣлое духовенство всякаго сана, и свѣтскіе люди всякаго положенія, и ученые и писатели, и мужской полъ и женскій,—всѣ знали и чтили о. Амвросія, отовсюду стекались къ нему, чтобы раскрыть предъ нимъ свою душу и совѣсть, повѣдать

ему о своихъ духовныхъ и тѣлесныхъ нуждахъ, о скорбяхъ, удручающихъ душу, получить отъ него совѣтъ, вразумленіе и помощь. Всякій, приходившій къ О. Амвросію, уходя отъ него, выносилъ неизгладимое впечатлѣніе на всю остальную жизнь свою. Быстрые, блестящіе глаза старца сразу приковывали вниманіе всякаго и проницали въ душу, обнажая ее всю предъ нимъ. Не много словъ его, но словъ чрезвычайно мѣткихъ, сильныхъ и мудрыхъ, стоило нерѣдко цѣлой проповѣди. Даръ прозорливости старца и даръ исцѣленій по молитвамъ его служили яснымъ признакомъ того, что въ немъ обитала и существовала благодать Божія. Но болѣе всего поражала въ немъ безграничная, всеобъемлющая и всепобѣждающая любовь, свѣтившая и во взорѣ и въ словахъ, и въ дѣлахъ старца. Сколько милостыни прошло чрезъ его руки! Сколько душъ, нерѣдко совсѣмъ отчаивавшихся въ своемъ спасеніи, чрезъ него возродилось къ жизни! Сколько скорбей облегчено имъ!

Преосвященный Ѳеофанъ, въ мірѣ Георгій Васильевичъ Говоровъ родился въ Орловской губерніи, воспитывался въ Орловской духовной семинаріи и Кіевской духовной академіи, въ которой принялъ монашество и кончилъ курсъ въ 1841 году магистромъ богословія. Свою служебную дѣятельность онъ началъ по духовно-учебному вѣдомству въ должности преподавателя Новгородской семинаріи, а изъ нея переведенъ въ С.-Петербургскую академію баккалавромъ нравственнаго и пастырскаго богословія; но по религіозной склонности въ 1847 году отправился въ Іерусалимъ, гдѣ и пробылъ до 1855 года, когда опять возвратился въ академію. Затѣмъ менѣе чѣмъ чрезъ полгода переведенъ ректоромъ семинаріи въ Петрозаводскъ. Въ 1856 году опредѣленъ настоятелемъ посольской церкви въ Константинополь. Съ 1857—1859 г. преосвященный былъ ректоромъ С.-Петербургской духовной академіи. Здѣсь онъ сталъ извѣстенъ въ разныхъ слояхъ Петербургскаго общества высотою своего Христіанскаго настроенія и отзывчивостію на современные вопросы жизни, что показываютъ его „письма къ разнымъ лицамъ по разнымъ предметамъ вѣры и жизни". Съ 1859 года преосвященный занимаетъ административный постъ сначала епископа Тамбовскаго, а съ 1863 г, епископа Владимирскаго. На всѣхъ мѣстахъ службы преосвящ. Ѳеофанъ былъ строгимъ аскетомъ, краснорѣчивымъ проповѣдникомъ и вездѣ оставилъ добрую память. Но внутреннее глубокое влеченіе его духовной жизни, къ совершеннѣйшему пути спасенія никогда не покидало его среди разнообразныхъ и сложныхъ занятій и привлекало въ Вышенскую пустынь, гдѣ онъ окончательно поселился съ 1866 года и пробылъ тамъ въ строгомъ затворѣ всю остальную часть своей жизни (до 6 янв. 1894 г.). Здѣсь онъ обогащалъ себя сокровищами внутренняго христіанскаго опыта по данной отъ Бога благодати прозрѣнія въ глубь своего духа. По любви къ ближнему и во славу Божію преосв. Ѳеофанъ дѣлился плодами своего опыта съ русскимъ обществомъ въ многихъ сложныхъ сочиненіяхъ и письмахъ о христіанской духовной жизни. С.-Петербургская духовная академія оцѣнила его великія заслуги духовной наукѣ высшей ученой степенью доктора богословія. Кромѣ того преосвященный обладалъ даромъ благодатнаго прозрѣнія въ жизнь обращающихся къ нему людей, которымъ давалъ устные и, большей частью, письменные отвѣты на серіозные запросы жизни и указывалъ вѣрное, христіанское рѣшеніе ихъ.

Сообщимъ, наконецъ, краткую автобіографію о. Іоанна Кронштадтскаго, лучше всего представляющую духовный обликъ его личности. „Я, разсказываетъ о себѣ о. Іоаннъ, сынъ причетника, села Сурскаго, Пинежскаго уѣзда, Архангельской губерніи. Съ самаго ранняго дѣтства, какъ только я помню себя, лѣтъ 4-хъ или 5-ти, а можетъ быть и менѣе, родители пріучили меня къ молитвѣ и своимъ религіознымъ примѣромъ сдѣлали изъ меня религіозно-настроеннаго мальчика. Дома, на 6-мъ году, отецъ купилъ для меня букварь и мать стала преподавать мнѣ азбуку, но грамота давалась мнѣ туго, что было причиной не малой моей скорби. Никакъ мнѣ не удавалось усвоить тождество между нашею рѣчью и письмомъ; въ мое время грамота преподавалась не такъ, какъ теперь: насъ всѣхъ учили: „азъ", „буки", „вѣди" и т. д., какъ будто „а" само по себѣ, а „азъ" самъ по себѣ. Но будучи пріученъ отцемъ и матерью къ молитвѣ, скорбя о неуспѣхахъ своего ученія, я горячо молился Богу, чтобы онъ далъ мнѣ разумъ,—и я помню, какъ вдругъ спала точно пелена съ моего ума, и я сталъ хорошо понимать ученіе. На десятомъ году меня повезли въ Архангельское приходское училище. Отецъ мой получалъ, конечно, самое маленькое жалованье, такъ что жить, должно быть, приходилось страшно трудно. Я уже понималъ тягостное положеніе своихъ родителей и поэтому моя непонятливость въ ученіи была дѣйствительно несчастьемъ. О значеніи ученія для моего будущаго я думалъ мало и печаловался особенно о томъ, что отецъ напрасно тратитъ на мое содержаніе свои послѣднія средства. Оставшись въ Архангельскѣ совершенно одинъ, я лишился своихъ руководителей и долженъ былъ до всего доходить самъ. Среди сверстниковъ по классу я не находилъ, да и

не искалъ себѣ поддержки или помощи; они всѣ были способнѣе меня, и я былъ послѣднимъ ученикомъ. На меня напала тоска. Вотъ тутъ-то я и обратился за помощью къ Вседержителю и во мнѣ произошла перемѣна. Въ короткое время я подвинулся впередъ настолько, что уже пересталъ быть послѣднимъ ученикомъ. Чѣмъ больше, тѣмъ лучше и лучше успѣвалъ въ наукахъ и къ концу курса однимъ изъ первыхъ былъ переведенъ въ семинарію, въ которой окончилъ курсъ въ 1851 году и былъ посланъ въ Петербургскую академію на казенный счетъ. Еще будучи въ семинаріи я лишился нѣжно любимаго отца и старушка мать осталась безъ всякихъ средствъ къ существованію. Я хотѣлъ прямо изъ семинаріи занять мѣсто діакона, или псаломщика, чтобы имѣтъ возможность содержать ее, но она горячо воспротивилась этому и я отправился въ академію. Въ академическомъ правленіи тогда занимали мѣсто письмоводителя студенты: за самую ничтожную плату (10 р. въ мѣсяцъ) и я съ радостію согласился занять это мѣсто, чтобы отсылать средства матери. Окончивъ курсъ кандидатомъ богословія въ 1855 году, я поѣхалъ священникомъ въ Кронштадтъ, женившись на дочери мѣстнаго протоіерея К. Н. Несвитскаго—Елизаветѣ, находящейся въ живыхъ и доселѣ; дѣтей у меня нѣтъ и не было. Съ первыхъ же дней своего высокаго служенія церкви, я поставилъ себѣ за правило: сколь возможно искрѣннее относиться къ своему дѣлу, пастырству и священнослуженію, строго слѣдить за собою, за своею внутреннею жизнью. Съ этою цѣлію прежде всего я принялся за чтеніе святого писанія В. и Н. Завѣта, извлекая изъ него все назидательное для себя, какъ для человѣка вообще, такъ и священника въ особенности. Потомъ я сталъ вести дневникъ, въ которомъ записывалъ свою борьбу съ помыслами и страстями, свои покаянныя чувства, свои тайныя молитвы къ Богу и свои благоусердныя чувства за избавленіе отъ искушеній, скорбей и напастей. Въ каждый Воскресный и Праздничный день я произносилъ въ церкви слова и бесѣды... Кромѣ проповѣдничества съ самаго начала священства я возымѣлъ попеченіе о бѣдныхъ, какъ и я, самъ бывшій бѣднякомъ, провелъ мысль объ устройствѣ въ Кронштадтѣ дома Трудолюбія, который и помогъ Господь устроить. Вотъ и все".

(Окончаніе будетъ).

Свящ. *Н. Пашкевичъ*.

Освященіе церкви при Вилейской Окружной психіатрической лѣчебницѣ.

16 марта текущаго года—это большой и свѣтлый праздникъ для православныхъ жителей пос. Вилейской, такъ какъ въ этотъ въ нововыстроенной психіатрической лѣчебницѣ освящена церковь, которая будетъ служить для удовлетворенія религіозныхъ потребностей, какъ служащихъ въ лѣчебницѣ и больныхъ, такъ и мѣстнаго населенія. Освященіе церкви послѣдовало съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго и совершено викаріемъ Литовской епархіи Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Епископомъ Ковенскимъ.

Наканунѣ дня освященія Его Преосвященство отправился въ 4 часа пополудни съ ученическимъ поѣздомъ на ст. Вилейскую, причемъ, благодаря любезности начальника депо ст. Вилейской П. С. Булаева, начальника 5-й дистанціи И. Г. Грингагенъ и начальника Виленской станціи Е. Р. Гундризеръ, для Преосвященнаго былъ приготовленъ особый, спеціальный вагонъ 1-го класса. На ст. Вилейской Его Преосвященство былъ встрѣченъ директоромъ Вилейской Окружной Психіатрической лѣчебницы, докторомъ медицины, над. с. Н. В. Краинскимъ и мѣстнымъ православнымъ населеніемъ, среди котораго мы замѣтили: А. Г. Курочкина, Н. П. Данилова, А. П. Гусева, В. Н. Ритъ, Виленскаго уѣзднаго исправника П. К. Смольскаго, много дамъ и интеллигентнаго общества и пристава Б. Н. Дункеля. Со станціи Его Преосвященство съ директоромъ Н. В. Краинскимъ прослѣдовалъ въ лѣчебницу, гдѣ, отдохнувъ немного послѣ пути, осматривалъ предварительно церковь, а затѣмъ прошелъ въ отведенные ему покои. Ровно въ 6 ч. вечера, въ сопровожденіи всего предшествующаго духовенства Его Преосвященство направился въ церковь къ началу Богослуженія. Всенощное бдѣніе совершилъ Виленскій градскій благочинный священникъ Лука Смоктуновичъ въ сослуженіи одного діакона. Литію и полiелей совершилъ Его Преосвященство въ сослуженіи Виленскаго каѳедральнаго протоіерея о. Іоанна Котовича, ключаря каѳедральнаго собора, протоіерея Михаила Голенкевича, священниковъ Луки Смоктуновича и Бориса Котовича, причемъ Владыка самъ совершилъ помазаніе св. елеемъ всѣхъ присутствующихъ и больныхъ. Пѣлъ стройно архіерейскій хоръ пѣвчихъ. Присутствовали служащіе, больные и много посторонней публики изъ живущихъ на станціи.

Въ самый день торжества въ 9 ч. и 45 м. утра Его Преосвященство въ предшествіи всего присутствующаго духовенства со славою направился через парадный подъѣздъ въ церковь, гдѣ начался чинъ освященія послѣдней. Его Преосвященству сослужили: Виленскій каѳедральный протоіерей о. Іоаннъ Котовичъ, ключарь каѳедральнаго собора, протоіерей Михаилъ Голенкевичъ, виленскій градскій благочинный священникъ Лука Смоктуновичъ, мѣстный священникъ Борисъ Котовичъ и пять діаконовъ. Пѣлъ очень стройно архіерейскій хоръ. Во время совершенія чина освященія изъ Вильны прибыли: господинъ начальникъ края Его Сіятельство князь П. Д. Святополкъ-Мирскій съ супругой княгиней Екатериной Алексѣевной, попечитель Виленскаго Учебнаго округа т. с. В. А. Поповъ съ супругой, виленскій губернаторъ, графъ К. К. Паленъ съ супругой, супруга виленскаго вице-губернатора А. И. Долгово-Сабурова, управляющій канцеляріей генералъ-губернатора н. с. А. И. Харузинъ, инспекторъ Врачебной управы д. с. с. К. Л. Яцута, помощникъ его кол. сов. Н. М. Гриневичъ, губернскій архитекторъ д. с. с. А. В. Полозовъ, редакторъ-издатель „Виленскаго Вѣстника“ П. Г. Бывалькевичъ, редакторъ-издатель „Сѣверо-Западнаго Слова“ Л. И. Черкасовъ и друг.

Торжественную и вмѣстѣ съ тѣмъ трогательно-умилительную минуту представлялъ изъ себя тотъ моментъ, когда весь сонмъ духовенства въ свѣтлыхъ облаченіяхъ направился изъ церкви черезъ западныя двери и остановился у запертыхъ южныхъ дверей. И вотъ, послѣ положенной молитвы, раздался звучный голосъ Преосвященнаго: „Возьмите врата князи ваша, и возьмитеся врата вѣчная, и внидетъ Царь славы!“... Изъ внутри же церкви хоръ пѣвчихъ мощно вопрошалъ: „Кто есть сей Царь славы?“... И затѣмъ, послѣ краткой молитвы, Преосвященный, крестообразно знаменуя дискосомъ со св. мощами врата храма, громко произнесъ: „Господь силъ, той есть Царь славы!“... Двери растворились и все духовенство, изображая собой воинства небесныя, сопровождающія Великаго „Царя-Славы“, направилось къ алтарю, гдѣ св. мощи были поставлены на престолъ. Такимъ образомъ, съ этого момента, дѣйствительно, вошелъ „Господь силъ во дворы святыя“, въ сей святый храмъ съ тѣмъ, чтобы даровать всѣмъ, съ вѣрою притекающимъ ко Всевышнему, нужныя силы: однимъ—для врачеванія болѣзней, другимъ—для терпѣливаго перенесенія страданій въ ожиданіи благополучнаго исхода, третьимъ, наконецъ, для того, чтобы перейти прочее время живота нашего въ мирѣ и покаяніи, безболѣзненно и безмятежно, ибо близъ Господь всѣмъ призывающимъ его во истинѣ и молитву ихъ услышитъ и спасетъ я (Чинъ освящ.: пс. 144).

По окончаніи чина освященія, совершеннаго въ необыкновенно стройномъ порядкѣ, Его Преосвященство сказалъ весьма трогательное и глубоко-прочувствованное слово; вслѣдъ за этимъ, провозглашено было многолѣтіе Всему Царствующему Дому, Свят. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Ювеналію, Архіепископу Литовскому и Виленскому, Преосвященнѣйшему Михаилу, Епископу Ковенскому, Правительствующему Синклиту, Военачальнику, Градоначальнику, создателю храма сего, начальствующимъ, врачующимъ, болящимъ, служащимъ въ честномъ учрежденіи семъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ, послѣ чего совершена была первая литургія въ новоосвященномъ храмѣ. Литургію св. Василія Великаго совершилъ Преосвященный Михаилъ, Епископъ Ковенскій въ сослуженіи вышепоименованныхъ лицъ, причемъ за литургіей было два рукоположенія во священника и діакона.

Какъ во время чина освященія, такъ и во время литургіи присутствовали служащіе въ лѣчебницѣ во главѣ съ директоромъ Н. В. Краинскимъ, больные, питомцы колоніи малолѣтнихъ преступниковъ съ директоромъ О. Мохначемъ и много посторонней публики. Несмотря однако же на все это порядокъ былъ образцовый; видна была всюду сильная и вмѣстѣ съ тѣмъ умѣлая администраторская рука. Большинство больныхъ, несмотря на продолжительность Богослуженія (оконч. въ 2 ч. пополудни), оставалось въ церкви до конца его. Только нѣкоторымъ изъ нихъ измѣнили силы и они должны были выйти въ сопровожденіи служителей.

По окончаніи богослуженія всѣмъ присутствующимъ былъ предложенъ директоромъ лѣчебницы завтракъ, носившій семейный домашній характеръ. Послѣ завтрака высокіе гости, въ томъ числѣ и Его Преосвященство съ духовенствомъ осматривали въ сопровожденіи радушнаго хозяина лѣчебницу, причемъ были показаны палаты больныхъ, механическая прачешная, гладильная, электрическая станція, кухня, хлѣбопекарня и проч., представляющія изъ себя образцы новѣйшихъ изобрѣтеній и усовершенствованій.

По окончаніи обзора лѣчебницы въ $4^1/_2$ ч. пополудни господинъ начальникъ края, Его Сіятельство князь Святополкъ-Мирскій отбылъ со своей супругой княгиней Екатериной Алексѣевной въ Вильну въ особомъ спеціальномъ поѣздѣ. Его Преосвященство, Преосвященный Михаилъ, Епископъ Ковенскій посѣтилъ

старшаго врача Фрикина и затѣмъ въ сопровожденіи духовенства направился въ квартиру мѣстнаго священника Бориса Котовича, гдѣ изволилъ откушать чай. Вскорѣ послѣ этого въ 7 ч. вечера Его Преосвященство отправился на ст. Вилейскую и вмѣстѣ съ остальными высокими посѣтителями, а также съ сопровождавшимъ его духовенствомъ отбылъ въ Вильну въ особомъ 1-го класса вагонѣ, который былъ спеціально для сей цѣли приготовленъ, благодаря любезности начальника ст. Н. Л. Данилова.

Новоосвященная церковь посвящена въ честь святителя и угодника Божія Николая, который чтится всѣмъ христіанскимъ міромъ, въ особенности же православнымъ русскимъ народомъ. Отдѣлана церковь съ замѣчательнымъ изяществомъ въ Византійскомъ стилѣ; иконостасъ—деревянный въ одинъ ярусъ съ прекрасными лѣпными украшеніями. Живопись—кисти художника А. Я. Сокола; имъ же расписаны и стѣны. Часть иконъ представляетъ изъ себя копіи съ произведеній великаго русскаго художника-иконописца Васнецова. Церковь вмѣщаетъ въ себѣ до 600 человѣкъ и освѣщается электричествомъ. Вся церковная утварь пріобрѣтена въ лучшихъ магазинахъ Петербурга. Несмотря однако на все изящество и богатую отдѣлку, устройство церкви обошлось около 5-ти тысячъ. Такая дешевизна объясняется экономическимъ хозяйственнымъ способомъ веденія работъ, какъ заявилъ намъ объ этомъ директоръ Н. В. Краинскій, который, со свойственной ему любезностію, и сообщилъ всѣ, касающіяся церкви, свѣдѣнія. Въ скоромъ времени будутъ пріобрѣтены колокола и сформированъ любительскій хоръ.

Дай Богъ, чтобы новая церковь была свѣтильникомъ православія, обильно испускающимъ лучи свѣта среди мрака недовѣрія и недружелюбія къ православію!... Пошли Господь всѣмъ молящимся въ ней —начальствующимъ, врачующимъ, служащимъ и болящимъ необходимыя силы для прохожденія своего служенія! Каждому изъ нихъ дано въ удѣлъ нести тяжелый крестъ свой! И если изнемогутъ они подъ тяжестью его, пусть обратятся съ теплой и сердечной молитвой къ предстательству святителя Николая, покровителя новоосвященной церкви и всей лѣчебницы, да вознесетъ Онъ мольбы ихъ ко Всевышнему Творцу и да даруетъ имъ Милосердый испытать могучее исцѣлительное средство искренней молитвы на томъ мѣстѣ, гдѣ обитаетъ Самъ Господь Вседержитель и про которое Онъ Самъ вѣщаетъ намъ: Сей покой мой во вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, яко изволихъ (чинъ освящен. пс. 131)!...

А. Рожановичъ.

Христосъ Воскресе!

„Христосъ Воскресе!"—Дивный кликъ
Пронесся снова надъ землею,
Пронесся, въ грѣшный міръ проникъ,
Разлился шумною волною.

***

Гудятъ раскаты съ колокольни,
Вкругъ храма огненной рѣкой
Течетъ народъ, густой толпой
Тѣснится въ храмѣ... Всѣ довольны,
Что Свѣтлый Праздникъ наступилъ.
Тиха святая ночь. Играя,
Глядитъ на землю рой свѣтилъ,
А звонъ, гудя и замирая,
Дрожитъ и будитъ сонный міръ.

Воспитанникъ IV кл. *С. Рябинскій.*

Отвѣты редакціи.

Свящ. І. К—чу. Должно изображать крестъ правою рукою. Полагая на чело три большіе перста, говори: „во имя Отца"; потомъ, ниспустивъ руку въ томъ же видѣ на перси, говори: „и Сына"; отселѣ перенося руку на правое плечо и провождая до лѣваго, говори: „и Святаго Духа". Сдѣлавъ на себѣ сіе вятое знаменіе креста, заключи словомъ: „Аминь" („Православное исповѣданіе", отвѣтъ на вопросъ 51, ч. I).

Свящ. А. В—ну. Ваша замѣтка будетъ помѣщена въ слѣдующемъ №. Спасибо за литературное содѣйствіе.

Свящ. А. Г—чу. Рекомендуемый вами способъ полученія жалованья, не заключая въ себѣ ничего противозаконнаго, требуетъ однако предварительнаго сношенія Епархіальной власти съ Казенными палатами.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи
Архимандритъ Леонидъ.

Помощникъ Редактора, Инспекторъ
Іеромонахъ Евсевій.

Дозволено цензурою 13 апрѣля 1903 г. Г. Вильна. Тип. Св.-Дух. Прав. Братства, Зарѣчье, домъ Братства.